

СОЛДАТЫ СМЕРШ

Романы о неизвестных боях

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ЧЕЛОВЕК С ДВОЙНОЙ ТЕНЬЮ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на переплете *А. Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Человек с двойной тенью / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Солдаты СМЕРШ. Романы о неизвестных боях).

ISBN 978-5-04-190258-2

1943 год. Красная армия развивает наступление. Промышленность страны работает на пределе. Значительную часть военной продукции выпускает Кузнецкий металлургический комбинат. Именно там абвер готовит серьезную провокацию. Планы немцев становятся известны советской контрразведке. На комбинат направляется старший лейтенант СМЕРШ Семен Горюнов. Ему удастся внедриться в диверсионную группу. Но вычислить, кто ею руководит, не так-то просто: агенты получают указания через связных и не знают главарей в лицо. Понимая, что до намеченной акции остаются считанные дни, Горюнов спешно разрабатывает хитроумный план...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190258-2

© Тамоников А.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Своей жизнью Георгий Миловидов был очень доволен. Он считал себя везунчиком, счастливым человеком и во всех отношениях успешным человеком. Шутка ли — ему только недавно исполнилось тридцать лет, а он уже заместитель директора угольного треста! И живет не где-нибудь, а в большом, красивом городе Сталино. И не в какой-нибудь хибаре или коммуналке, а в отдельной квартире со всеми мыслимыми удобствами. Плюс хорошая зарплата, плюс персональная машина.

И это — только начало служебной лестницы! Да-да! У руководства треста он на хорошем счету — да что там руководство треста! Даже столичное начальство, бывая в Сталине, не раз намекало Георгию Миловидову, что впереди его ждет просто-таки головокружительная карьера! Сейчас, мол, тысяча девятьсот сороковой год, потерпи еще годик, поработай заместителем, наберись опыта, а вот настанет тысяча девятьсот

сорок первый год, и мы непременно будем продвигать тебя дальше. Такие специалисты, как ты, стране нужны просто до зарезу! Впереди — грандиозные промышленные задачи, а ты молодой, грамотный, амбициозный, умеющий мыслить перспективно и творчески, член партии — что еще надо для отменного руководителя?

А еще Георгий Миловидов был хорош собой — просто-таки красавчик! Женщины ему так прямо об этом и говорили, а многие мужчины завидовали. Кстати, о женщинах: они Георгия очень любили, просто-таки обожали, да и как не любить такого красавца? Не одна дама строила относительно Георгия планы и мечтала стать хозяйкой в его роскошной квартире. То есть, иначе говоря, стать Георгию женой. Да притом какие это были дамы! Молодые, красивые, отцы которых были сплошь видными партийными и хозяйственными руководителями. Такой союз, безусловно, сулил Георгию дополнительные жизненные выгоды, но, несмотря на это, обзаводиться семьей он не торопился. А зачем? Нет ничего дороже свободы, а семья, как ни крути, свободу ограничивает. Так считал Георгий.

А кроме того, ему и без супруги хватало женского внимания. Можно даже сказать, что такого внимания было в избытке. Да и как не быть при таких-то его достоинствах и при таком положе-

нии! Редко какую ночь Георгий проводил в одиночестве, всегда находились желающие из числа местных и заезжих красавиц провести с ним ночку-другую в его роскошных апартаментах. Конечно же, большинство таких красавиц настаивали затем на официальном продолжении отношений, то есть намекали о своем желании выйти за Георгия замуж. Приходилось изыскивать способы и находить слова, чтобы объяснять таким настойчивым дамочкам, что семейная жизнь не входит в житейские планы Георгия. Красавицы реагировали по-разному: кто-то молча разворачивался и уходил, кто-то норовил вклеить Георгию пощечину. Бывали и такие, кто устраивал скандалы и даже жаловался на Георгия в партийные верха. Дескать, обратите внимание и примите меры — ваш красавец ведет себя аморально.

Случалось, что Георгия даже вызывали в эти самые партийные верха для выяснения причин поступавших на него жалоб и для профилактических бесед. «Ну а они-то, эти дамочки, кто такие? — обычно отвечал Георгий на все партийные претензии. — Разве я их к чему-то принуждал? Разве я их брал силой? Сами того захотели! Еще и упрашивали: пригласи, мол, к себе в гости! По пятам ходили, проходу не давали! Ну, что желали, то и получили. Так на что им жаловаться? На то, что я не хочу их брать в жены? Так и не возь-

му — таких-то. Это мое человеческое и партийное право — кого мне брать в жены, а кого не брать. Для чего мне такие вот сговорчивые? Эдак их уговорит любой...»

В ответ на такую риторику партийное начальство смущенно чесало в затылке или за ухом и говорило Георгию: «Ну, ты там все равно поумерь свой пыл. И чтобы твои красавицы тоже не жаловались. А то мало ли что? Дойдет до верхов, а оно тебе надо? Ты у нас перспективный и подающий надежды молодой руководитель. Этак, чего доброго, пустишь под откос всю свою жизнь. Из-за баб-то... Зачем тебе это? Да и нам докука. Куда, спросят, вы смотрели? Товарищ морально разлагался прямо на ваших глазах, а вы что же?.. Так что ты там смотри... А лучше — женись. Враз остепенишься». «Ну, так для этого надо прежде влюбиться!» — возражал Георгий. «Так и влюбись, — пожимало плечами партийное руководство. — В чем же дело?»

На том обычно разговор и заканчивался. Нельзя сказать, что Георгий не делал выводов из таких разговоров. Выводы делать приходилось — иначе и впрямь рано или поздно ему могли припаять аморалку со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Но вместе с тем и отказываться от такого удовольствия, как интим-

ные отношения с женским полом, ему тоже не хотелось.

После долгих размышлений Георгий напал на удачную, как ему показалось, мысль. Перед тем как пригласить какую-нибудь очередную красавицу к себе в гости, он стал проводить с нею осторожные предварительные беседы на тему о том, с какой целью красавица собирается к нему на ночлег. Просто так, чтобы приятно провести время, или рассчитывает на дальнейшие отношения в смысле замужества? И если оказывалось, что дама была не прочь продолжить отношения и намекала на какие-то перспективы, Георгий тут же прекращал с такой дамой знакомство. Как говорится, побережешься — целее будешь. Но даже при таком избирательном отношении Георгия к женскому полу знакомых у него хватало.

Тем более что оставалось еще одно удовольствие — рестораны. Рестораны были страстью Георгия, его любимым времяпрепровождением. Ему очень нравилось приходить по вечерам в ресторан, садиться за столик, заказывать еду и напитки, да не просто заурядные еду и напитки, а нечто утонченное и изысканное, чего на других столах не было. Вечернее посещение ресторана было для Георгия своего рода ритуалом. Ему нравилось сидеть в одиночестве за столом, смаковать вино или коньяк, нарочито лениво ковыряться

в тарелках с закуской, смотреть по сторонам и ловить направленные на него взгляды.

О, эти взгляды! Наверное, это было главное, зачем Георгий приходил в ресторан. Сколько всего было в этих взглядах! Уважение, восхищение, зависть, потаенная, а иногда и откровенная злоба — да мало ли кто и как на него смотрел! Большинство посетителей ресторана были здесь людьми случайными, для них ресторан был редким праздником и, наверное, выдающимся событием в жизни. Все-таки жизнь была трудной, не слишком богатой, хлопотной, и потому большинству людей было не до ресторанов. И потому Георгий казался посетителям ресторана обитателем какого-то другого мира, где не было тяжкого труда и нелегкого быта, не было забот и волнений... Разумеется, жителю такого мира полагалось завидовать — умеют же устраиваться в жизни люди! Ну а где зависть, там и злобность. И то, и другое чувства, которые Георгий вызывал у окружающих, ему нравились, он любил быть в центре всеобщего внимания, ему нравилось ловить на себе прямые, потаенные и перекрестные взгляды, читать эти взгляды, изредка отвечать своим взглядом — насмешливым, нарочито равнодушным, многосмысленным... Он, Георгий, ощущал себя существом, которое во всем выше, разумнее и удачливее, чем те, кто сидит за сосед-

ними столиками, и такое ощущение наполняло его гордостью за самого себя — столь успешного в жизни и красивого собою...

А еще в ресторанах были женщины. Это было второе удовольствие, ради которого Георгий приходил в ресторан. Редко какой вечер ему удавалось досидеть в одиночестве за своим столом. Рано или поздно к нему обязательно подсаживалась какая-нибудь ресторанный красотка, а дальше — все понятно. Дальше все следовало по своему обычному сценарию: все было предсказуемо, но вместе с тем желанно и приятно.

Глава 2

Здесь-то, в ресторане, Георгий и познакомился с Вероникой. Случилось это самым обыкновенным, можно даже сказать заурядным, образом. В тот вечер Георгий, как обычно, сидел за своим столиком и смаковал вино. Оно и впрямь было недурственным, с иностранными буквами на этикетке бутылки. Директор ресторана лично знал Георгия как превосходного постоянного клиента и старался поддерживать с ним хорошие отношения. Мало ли что, а вдруг пригодится? Как-никак — начальник. Поэтому он потчевал Георгия особыми закусками и напитками, если таковые в тот момент в ресторане имелись.

Вот и в этот вечер директор распорядился выставить перед Георгием бутылочку вина, привезенного аж из самой Германии. И даже сделал Георгию приветственный жест рукой, будто случайно на миг появившись в зале, на что Георгий ответил равнодушным полупоклоном. Он также был не прочь поддерживать с директором ресторана отношения по той же самой причине — а вдруг пригодится? Конечно же, пригодится, потому что где еще он, Георгий, мог бы раздобыть такое вино?

Так вот: Георгий сидел за своим столиком и смаковал вино. И вдруг почувствовал чей-то пристальный взгляд. Именно так — почувствовал, потому что чужой взгляд ощущался за спиной, он буквально жег Георгию затылок. Конечно, такие взгляды для Георгия дело привычное, и у него давно уже выработалось правило соответствующим образом на них реагировать. Вот и сейчас он медленно, с нарочитой ленцой поставил бокал на стол и так же медленно, с нарочитой скукой на лице глянул через плечо.

За дальним столиком в углу в одиночестве сидела женщина. Именно она и прожгла затылок Георгия взглядом — это он понял сразу же. Такое дамское поведение не было для Георгия делом необычным: многие женщины пытались завести с ним знакомство похожим способом.

Поэтому Георгий отреагировал соответствующим привычным образом: с наигранным равнодушным прищуром он взглянул на женщину и отвернулся. Дескать, если тебе надо завести со мной, Георгием, знакомство, то ты взглянешь на меня и во второй, и в третий раз. А уж я решу, что мне делать с этим твоим призывным взглядом.

Георгий подождал некоторое время, но повторного взгляда на себе не ощутил. Это его удивило и даже слегка озадачило. Как, мол, так? Неужто он, Георгий, не понравился этой женщине? Неужели такое может быть? А может, женщина куда-нибудь отлучилась из-за столика?

Он повторно оглянулся. Женщина никуда не ушла, она была на месте, но, как показалось Георгию, не обращала на него никакого внимания. И по-прежнему сидела за столиком одна. На этот раз Георгий внимательнее присмотрелся к женщине и вдруг неожиданно для самого себя ощутил, что она ему нравится. Обычно Георгий не испытывал ни особых симпатий, ни антипатий к тем женщинам, с которыми бывал знаком. Их было много, они проходили перед Георгием нескончаемой чередой, возникали в его жизни и исчезали, а коль так, то какие уж тут особенные симпатии или антипатии? Симпатии испытываешь к кому-то отдельному, а вот ко многим сразу ничего, кроме равнодушия, ощутить невозмож-

но. Таков, наверное, закон человеческой психологии, или, может, это сам Георгий был таковым, как знать?

А вот эта женщина выбивалась из общего ряда женщин, которых он знал. Так, во всяком случае, Георгию показалось. Хотя чем именно выбивалась, было непонятно. Она была молода, у нее были светлые, красиво уложенные волосы, элегантное, насколько Георгий мог судить, платье, кажется, помада на губах... И казалось бы, что из этого? Таких или похожих женщин Георгий навиделся немало. Тогда в чем же дело? В чем, так сказать, заключалась уникальность этой женщины? Почему она вдруг Георгию понравилась? Чем таким она его зацепила, причем буквально-таки с первого взгляда? Ответа на этот вопрос у Георгия не было, и именно это его и озадачило.

Женщина между тем все так же не обращала на Георгия никакого внимания, но вдруг подняла голову, взглянула на него и неожиданно улыбнулась. Улыбнулась именно Георгию, а не кому-то другому! И опять перестала обращать на него внимание.

Какое-то время Георгий сидел за своим столиком и ждал, что женщина подойдет к нему. Так бывало очень часто: улыбнувшись, дамы очень скоро подходили к столику Георгия и пытались завести с ним разговор. Но только не в этот раз.

Георгий прождал целых пятнадцать минут, но женщина к его столику не подошла. И это озадачило его еще больше. Он еще раз оглянулся на незнакомку. Она все так же сидела за столом и, судя по всему, никуда уходить не собиралась.

И тогда Георгий решил сам подойти к женщине. Такое с ним хоть и редко, но все же случалось, когда женщина чем-то особенно его привлекала. Сейчас был как раз тот самый случай. Георгий подождал еще несколько минут, затем встал и с нарочито рассеянным видом подошел к столу, за которым сидела незнакомка. Она на него взглянула, и в этом взгляде, насколько Георгий мог определить, не было ни привычного жеманства, ни кокетства, ни той особой женской поволоки, с какой смотрят женщины, когда хотят понравиться. Это был совсем иной взгляд: спокойный, уверенный, даже слегка насмешливый и вызывающий. Георгий даже и не помнил, чтобы какая-нибудь из его знакомых женщин смотрела на него таким взглядом. А эта смотрела, и это ему понравилось. В ее взгляде была для Георгия новизна, а он был человеком пресыщенным. Кроме того, и глаза у женщины были необычными — голубыми, с ледком в них, будто это были не глаза, а две частицы какого-то неведомого холодного моря.

— Я прошу прощения за то, что прерываю ваше одиночество, — поклонился Георгий, — но...

— Садитесь, — пригласила женщина. Голос у нее был низкий, с едва заметной хрипотцой, и это Георгию также понравилось. Он любил, когда у женщин был низкий голос, он находил в этом какое-то особое очарование.

— А может, за мой стол? — спросил он. — Я, как и вы, в одиночестве...

— Но ведь именно вы подошли ко мне, а не я к вам, — сказала женщина и чуть заметно улыбнулась.

— О, к чему такие условности! — улыбнулся в ответ Георгий. — Я к вам или вы ко мне — какая разница? Хотя, не скрою, мне было бы приятнее, если бы вы приняли мое приглашение. Прошу, доставьте мне такую невинную радость! Тем более находиться в ресторане и быть при этом в одиночестве — это скучно, тоскливо и печально. Ресторан — место для общения, не так ли?

— Тогда почему вы здесь один? — спросила незнакомка.

— Ну, это вопрос отчасти философский, — сказал Георгий. — Очень может статься, что я здесь по той же самой причине, что и вы.

— Намекаете на родственность душ? — опять улыбнулась женщина.

И хотя она и улыбалась, но льдинки в ее глазах все равно не таяли. Георгий это заметил, и это ему также понравилось. В незнакомке ему нравилось все — и это для него было необычно, захватывающе, пробуждало где-то в глубине его души какие-то непривычные ощущения. Вряд ли это была любовь с первого взгляда — Георгий понятия не имел, что это такое, да и вообще не знал, что такое любовь, и не стремился познать это чувство. Скорее всего, это была новизна, которая так часто заменяет любовь и которую многие принимают за любовь.

— Родственность душ? — лукаво прищурился Георгий. — А почему бы и нет? Почему бы двум родственным душам не встретиться именно в ресторане? Чем ресторан хуже других мест?

Незнакомка ничего не ответила и встала из-за стола. Георгий окинул ее беглым взглядом. Фигура была замечательной: все в ней было на своих местах, все соразмерно и пропорционально, а дорогое платье подчеркивало красоту фигуры.

— Прощу! — произнес мужчина и взял женщину за локоток.

Она не отстранилась от Георгия и не прильнула к нему — просто отнеслась к прикосновению как к чему-то нормальному и естественному.

— Прощу садиться, — Георгий придвинул стул к столику. — Бокал вина?

— Да, пожалуйста, — сказала женщина, и, опять же, в ее тоне не было ни малейшего кокетства, жеманства или намека, столь знакомого Георгию.

Он разлил вино по бокалам. Новая знакомая бегло взглянула на этикетку на бутылке.

— Оказывается, здесь подают и такие вина, — с некоторым удивлением произнесла она. — Немецкое вино...

— Да, подают, — согласился Георгий. — Разумеется, не всем, а лишь некоторым. Так сказать, особнным посетителям.

— А вы — особенный? — взглянула на него женщина.

— В некотором роде, — Георгий постарался, чтобы его улыбка получилась как можно скромнее.

— И в чем же заключается ваша особенность? — спросила новая знакомая. — Если, конечно, не секрет.

— Давайте для начала познакомимся, — предложил Георгий. — Меня зовут Георгий. А вас?

— Вероника, — назвалась женщина.

Имя было необычное и редкое. Ему больше приходилось слышать другие имена — Маша, Глаша, Клава, Зина... А тут — Вероника! Было в этом имени что-то таинственное, будоражащее и притягательное, как и в самой женщине.

— Имя-то у вас не рабоче-крестьянское, — улыбнулся Георгий.

— Ну, так я не крестьянка, — качнула головой Вероника.

— А кто же вы?

— Допрашиваете? — усмехнулась женщина.

— Что вы! — замахал руками Георгий. — Знакомлюсь! Хотя если мой вопрос показался вам неуместным, то прошу прощения.

— Ничего, — Вероника отпила глоток вина, помолчала. — Хорошее вино... Значит, вы хотите знать, кто я?

— Очень хочу! — с жаром подтвердил Георгий. — Если, конечно, можно...

— Я — обычный бухгалтер в обычной советской строительной конторе, — ответила женщина. — Только и всего.

— Ни за что не поверю! — опять взмахнул руками Георгий. — Такая женщина — и всего лишь бухгалтер!

— А кем же, по-вашему, мне быть? — новая знакомая повела плечом.

— Королевой! Или как минимум принцессой!

— Ну, вы-то, я надеюсь, как минимум принц?

— Разумеется! Для нашей социалистической действительности принц — это очень актуально. Принцам у нас и почет, и уважение, и всяческие блага.

Георгий и Вероника разом рассмеялись. Легко было Георгию с новой знакомой, тепло и уютно. Ничего подобного в его жизни еще не случилось.

— Вы часто бываете в этом ресторане? — спросил Георгий.

— О нет! — ответила женщина. — Не с моими доходами часто ходить по ресторанам. Просто иногда я позволяю себе отвлечься. Надо же хоть как-то, хоть иногда...

— Но отвлечься можно и другими способами, — осторожно произнес Георгий. — Вот, скажем, если у вас есть близкий человек, то... — Он не договорил и выжидательно посмотрел на собеседницу — что, мол, она ответит на такой намек.

— Близкий человек... — в раздумье произнесла Вероника. — Самый близкий для меня человек — это я сама.

— Ну, я же говорю, что мы родственные души! — воскликнул Георгий. — Представьте, что точно такая же ситуация и у меня.

— А вы-то сами кем работаете? — спросила новая знакомая.

— Я-то? — Георгий сделал многозначительную паузу. — Я — угольщик. Заместитель директора угольного треста.

— Вот как... — без всякого интереса произнесла Вероника.